

СВЕТЛЕЙШИЙ МУЖ ВУЛКАЦИЙ ГАЛЛИКАН

АВИДИЙ КАССИЙ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) Авидий Кассий, по мнению некоторых, происходил, как говорят, со стороны матери из фамилии Кассиев; отцом его был Авидий Север¹, человек новый², служивший сначала центурионом, а впоследствии достигший очень высоких должностей. (2) О нем с уважением упоминает в своей истории Квадрат и утверждает, что это был человек выдающийся, необходимый для государства, которого высоко ставил сам Марк; (3) ведь он погиб, по воле рока, как передают, уже в правление Марка. (4) Этот Кассий, происходивший, как мы сказали, из рода Кассиев, — тех самых, которые вступили в заговор против Гая Юлия, тайно ненавидел императорскую власть и не мог выносить самого слова "император". Он говорил, что нет ничего более тяжкого, чем слово "император", потому что государство может избавиться от императора только путем замены его другим императором. (5) Говорят, наконец, что он еще в юности пытался отнять власть государя у Пия, но благодаря отцу, человеку безупречному и почтенному, это стремление его к тирании не было обнаружено; однако начальники всегда считали его подозрительным. (6) Что он строил козни против Вера — об этом сообщается в письме самого Вера к Марку, которое я здесь помещаю. (7) Из письма Вера: "Авидий Кассий жаждет, как мне кажется, императорской власти, что стало известным уже при моем деде — твоём отце³. Я желал бы, чтобы ты приказал наблюдать за ним. (8) Все наше ему не нравится. Он собирает себе значительные средства. Над нашими письмами он смеется. Тебя он называет философствующей старушонкой, а меня расточительным дураком. Подумай о том, что следует предпринять. (9) Я не питаю ненависти к этому человеку, но ты подумай о том, что ты оказываешь плохую услугу себе и своим детям, имея среди лиц, носящих военный пояс, такого человека, которого воины с удовольствием слушают, с удовольствием видят".

II. (1) Ответ Марка на письмо Вера по поводу Авидия Кассия: " Я прочитал твое письмо, в котором больше беспокойства, нежели императорского достоинства; оно не сообразно с обстоятельствами нашего правления. (2) Ведь если ему суждено свыше стать императором, то мы не сможем убить его, хотя бы и желали этого. Ты знаешь изречение твоего прадеда"⁴: "Никто еще не убил своего преемника". Если же не суждено, то без проявлений жестокости с нашей стороны он сам попадет в сети, расставленные ему судьбой. (3) Добавь к этому еще и то, что мы не можем объявить виновным человека, которого никто не обвиняет и которого, как ты сам говоришь, любят воины. (4) Затем, сущность дел об оскорблении величества такова, что даже те, чья виновность доказана, кажутся жертвами насилия. (5) Ведь ты сам знаешь, что сказал твой дед Адриан: "В жалком положении находятся императоры: ведь только после того, как они убиты, люди могут поверить, что заговор с целью захватить тираническую власть действительно существовал". (6) Я предпочел взять в качестве примера Адриана, а не Домициана, который, говорят, первый сказал эти слова⁵, так как самые лучшие выражения в устах тиранов не имеют того значения, какое они должны были иметь. (7) Итак, пусть Авидий ведет себя как хочет, тем более, что это — хороший полководец, строгий, храбрый и необходимый для государства. (8) Что же касается твоих слов о том, чтобы смертью его предохранить моих детей, то пусть уж совсем погибнут мои дети, если Авидий заслужит большую любовь, чем они, и если для государства будет полезнее, чтобы был жив Кассий, а не дети Марка". Вот что о Кассии писал Вер и что — Марк.

III. (1) Мы кратко расскажем о природных качествах и нравах этого человека. Ведь немного можно узнать о тех, чью жизнь никто не осмеливается осветить из страха перед теми, кем они были сломлены. (2) Мы добавим рассказ о том, как он достиг императорской власти, как погиб и где потерпел поражение. (3) Ведь я поставил себе целью, Диоклетиан Август, описать жизнь всех, кто по праву или не по праву носил императорское звание, для того чтобы ты, Август, знал всех порфириносцев. (4) Нрав Авидия был таков: иногда он казался человеком свирепым и грубым, а иногда кротким и мягким; часто проявлял набожность, а в иных случаях высказывал пренебрежение к священным обрядам, был жаден до вина и в то же время мог быть воздержанным, любил хорошо поесть и терпеливо переносил голод, страстно предавался любовным утехам и почитал целомудрие. (5) Некоторые называли его Катилиной; он был доволен, что его так называли, и говорил, что он действительно будет Сергием, если убьет диалогиста, понимая под этим именем Антонина, (6) который уже настолько прославился как философ, что к нему, — когда он собрался на войну с маркоманнами и все боялись, как бы не произошло чего-либо, предопределенного судьбой, — обратились с просьбой, не из лести, а совершенно искренне, преподать наставления в философии. (7) И Марк не утратился: в продолжение трех дней он занимался рассуждениями в форме парэнезы, то есть увещаний. (8) Кроме того, Авидий Кассий держал войско в строгой дисциплине и желал, чтобы его называли Марием.

IV. (1) Раз мы начали говорить о его строгости, следует сказать, что существует множество свидетельств скорее о его жестокости, чем о строгости. (2) Прежде всего, тех воинов, которые силой отнимали что-нибудь у провинциалов, он распинал на кресте в

тех местах, где они провинились. (3) Он даже первый придумал такого рода казнь: ставил громадный столб высотой в восемьдесят и сто футов и осужденных на казнь привязывал к нему, начиная с верхнего конца бревна и до нижнего, — у нижнего конца разводил огонь; одни сгорали, другие задыхались в дыму, иные умирали в разнообразных муках, а иные — от страха. (4) Иногда, сковав вместе по десяти человек, он приказывал топить их в проточной воде или в море. (5) У многих дезертиров он отсекал руки, другим перебивал голени и подколенные чашечки и говорил, что оставленный в живых искалеченный преступник служит лучшим примером, чем убитый. (6) Когда он вел войско и вспомогательный отряд без его ведома, по распоряжению своих центурионов, перебил три тысячи сарматов, беспечно расположившихся на берегах Дуная, и возвратился к нему с огромной добычей, причем центурионы надеялись получить награду за то, что они, имея очень небольшой отряд, перебили стольких неприятелей, тогда как трибуны бездействовали и даже ничего не знали об этом деле, — Авидий велел схватить этих центурионов и распять на кресте, применив к ним вид казни, предназначенный для рабов, — чему до него не бывало примера. Он сказал, что могло бы случиться так, что там была бы устроена засада и тогда пропало бы всякое уважение к Римскому государству. (7) Когда в войске возник крупнейший мятеж, он вышел обнаженный, прикрытый одним только набедренником, и сказал: "Пронзите меня, если смеее, и добавьте к нарушению дисциплины преступление". (8) Все присмирели, так как он внушал к себе страх тем, что сам не устрасился. (9) Этот случай сильно поднял дисциплину в римском войске, а на варваров нагнал такой страх, что они стали просить у Антонина, который был далеко, мира на сто лет. Они увидели, что по приговору римского полководца осуждены на казнь даже те, кто победил незаконно.

V. (1) О многих жестоких мерах, принятых Кассием против своеволия воинов, рассказано у Эмилия Партениана, который написал историю всех лиц, стремившихся к тирании, начиная с самых древних времен. (2) Он подвергал наказанию розгами на площади или казнил посреди лагеря, отрубая голову тем, кто этого заслуживал, а многим отсекал руки. (3) Во время походов он запрещал воину иметь при себе что-нибудь, кроме сала, солдатских сухарей и винного уксуса, а если находил что-либо другое, то подвергал роскошествовавшего тяжкому наказанию. (4) Об этом сохранилось следующее письмо божественного Марка к своему префекту: (5) «"Я поручил Авидию Кассию сирийские легионы, утопающие в роскоши и усвоившие нравы Дафны⁶; Цезоний Вектилиан, как он сам написал мне, убедился в том, что все легионеры моются в теплых ваннах. (6) Думаю, что я не сделал ошибки, если ты знаешь Кассия, человека Кассиевой строгости и дисциплины. (7) Ведь воинами можно управлять только при помощи строгой дисциплины. Ты знаешь стих, написанный хорошим поэтом и часто всеми повторяемый: "Римской державы оплот — мужи и обычаи предков"⁷. (8) Ты только обильно снабди эти легионы провиантом, который, я уверен, не пропадет даром, если я хорошо знаю Авидия». (9) От префекта Марку: "Правильно ты решил, мой владыка, что назначил Кассия начальником сирийских легионов. (10) Ведь для воинов, поддавшихся греческому влиянию, наиболее полезным является очень суровый человек. (11) Он, конечно, отучит воинов от теплых ванн и сорвет у них все цветы и с головы, и с тела, и с груди. (12) Все продовольствие заготовлено. При хорошем полководце ни в чем не бывает недостатка; при нем немного и требуется, немного и расходуеться".

VI. (1) И Кассий оправдал составившееся о нем мнение. Он немедленно велел объявить перед строем и вывесил уведомление на стенах о том, что если кто-нибудь опоясанный будет обнаружен в Дафне, то возвратится назад распоясанным. (2) Через каждые семь дней он осматривал вооружение солдат, а также их одежды, обувь и поножи. Он удалил из лагеря все, что способствует изнеженности, и объявил, что если нравы воинов не исправятся, то зимой они будут жить в кожаных палатках. И действительно, они прожили бы так, если бы образ жизни их не стал лучше. (3) Через каждые семь дней происходили военные упражнения всех воинов: они пускали стрелы и производили упражнения с оружием. (4) Он считал прискорбным то обстоятельство, что воины не занимаются упражнениями, тогда как атлеты, охотники и гладиаторы постоянно упражняются; предстоящий воинам труд был бы для них более легким, если бы он стал для них привычным⁸. (5) Итак, подняв дисциплину, он прекрасно вел порученное ему дело⁹ в Армении, Аравии, Египте и был любим всеми жителями Востока, а в особенности антиохийцами, (6) которые даже сочувствовали захвату им императорской власти, как сообщает Марий Максим в жизнеописании божественного Марка. (7) Когда в Египте воины-буколы причинили много бед, они были укрощены им же, как сообщает тот же Марий Максим во второй книге выпущенного им жизнеописания Марка Антонина.

VII. (1) Он объявил себя на Востоке императором, как говорят некоторые, по желанию Фаустины, которая уже не надеялась, что Марк проживет долго, и опасалась, что она одна не сможет защитить своих малолетних детей, и кто-нибудь, захватив место императора, устранил с дороги этих малолетних. (2) Другие же говорят, что Кассий — с целью склонить на свою сторону любивших Марка воинов и провинциалов — употребил такую хитрость и объявил, что Марк окончил свои дни. (3) Ведь говорят, что он провозгласил Марка божественным, чтобы смягчить скорбь о нем. (4) Почувствовав себя императором, он немедленно назначил префектом претория того, кто надел на него знаки императорского достоинства. Сам он был убит против воли Антонина войском, которое — против воли Антонина и без его ведома — погубило и Мециана, получившего в управление Александрию и вступившего в соглашение с Кассием в надежде разделить с ним власть. (5) Узнав о восстании, Антонин не очень разгневался и не применил к детям и близким Кассия никаких суровых мер. (6) Сенат объявил Кассия врагом и конфисковал его имущество. Антонин не пожелал, чтобы оно поступило в его частную казну, и вследствие этого оно, по указанию сената, перешло к государственному казначейству. (7) В Риме царил страх. Говорили, что Авидий Кассий в отсутствие Антонина, горячо любимого всеми, кроме прожигателей жизни, прибудет в Рим и — подобно тирану — разграбит его, главным образом, из ненависти к сенаторам, которые объявили его врагом и конфисковали его имущество. (8) Любовь к Антонину проявилась особенно в том, что убийство Авидия вызвало одобрение со стороны всех, кроме антиохийцев. (9) Но сам Марк не приказывал, а лишь допустил, чтобы убили Кассия, так что для всех было ясно, что он пощадил бы Кассия, если бы это зависело только от него.

VIII. (1) Когда Антонину принесли голову Кассия, он не возликовал, не возгордился, но, наоборот, даже скорбел о том, что у него отняли случай проявить милосердие. Он говорил, что предпочел бы, чтобы Кассия взяли живым, чтобы иметь возможность, упрекнув его за забвение оказанных ему благодеяний, сохранить ему жизнь. (2) Когда

кто-то сказал, что Антонин заслуживает укоров за свою снисходительность по отношению к врагу, к его детям, близким и ко всем уличенным соумышленникам человека, стремившегося к тирании, причем укорявший добавил: "А что, если бы победил тот?" (3) Марк, говорят, сказал: "Не так плохо мы почитали богов и не так плохо живем, чтобы он мог победить нас". Перечисляя затем всех императоров, которые были убиты, он сказал, что имелись причины, по которым они заслуживали быть убитыми, и что ни один хороший император не был так просто побежден тираном и не был убит. (4) Он говорил, что Нерон заслуживал смерти, Калигула должен был погибнуть, Отон и Вителлий даже не хотели быть императорами. (5) О [Пертинаксе и]¹⁰ Гальбе¹¹ он думал то же и говорил, что скупость в императоре — ужаснейшее зло. (6) Но ни Август, ни Траян, ни Адриан, ни его отец не могли быть побеждены теми, кто поднимал восстания, хотя таковых и было много, и они погибли вопреки воле государей и без их ведома. (7) Антонин сам просил сенат не принимать суровых мер против участников отложения; в это же время он просил не подвергать казни в его правление ни одного сенатора, чем и снискал себе величайшую любовь; (8) наконец, когда очень небольшое число центурионов подверглось наказанию, он приказал возвратит сосланных.

IX. (1) Антиохийцев, которые стали на сторону Авидия Кассия, Марк не наказал¹²; он простил и их, и другие города, которые поддерживали Кассия. Хотя вначале он сильно разгневался на антиохийцев и отменил у них зрелища и много других привилегий города, но впоследствии он все это им вернул. (2) Детям Авидия Кассия Антонин [Марк] подарил половину отцовского имущества, причем дочерей наделил золотом, серебром и драгоценными камнями. (3) Дочери Кассия Александрии и зятю его Друенциану¹³ он предоставил право свободно передвигаться, куда они пожелают. (4) И жили они не как взятые у тирана заложники, а как люди сенаторского сословия, в полной безопасности. Он запретил даже в ссоре попрекать их несчастьем их дома и осудил некоторых людей, которые дерзко обращались с ними. Он даже сам препоручил их мужу своей тетки. (5) Тот, кто желает знать эту историю во всех подробностях, пусть прочитает вторую книгу Мария Максима о жизни Марка, где он рассказывает о том, как правил Марк, уже оставшись один после смерти Вера. (6) Именно тогда Кассий и поднял восстание, как видно из письма Марка, посланного Фаустине. Вот его копия: (7) "Вер писал мне правду об Авидии, что тот желает быть императором. Я думаю, ты слышала, что сообщали о нем вестовые Вера. (8) Приезжай в альбанскую усадьбу, чтобы с согласия богов, переговорить обо всем. Не бойся". (9) Отсюда ясно, что Фаустина ни о чем не знала; между тем как Марий, желая очернить ее, утверждает, что Кассий присвоил себе императорскую власть при ее содействии. (10) Существует и ее собственное письмо мужу, где она побуждает Марка сурово наказать Авидия. (11) Копия письма Фаустины Марку: "Завтра я сама спешно выеду в альбанскую усадьбу, согласно твоему приказу. Но я убедительно прошу тебя, если ты любишь своих детей, самым суровым образом расправиться с этими повстанцами. (12) И полководцы, и воины привыкли действовать преступно, если их не подавить, то они сами будут подавлять".

X. (1) Также другое письмо той же Фаустины Марку: "Моя мать Фаустина убеждала твоего отца Пия — во время отложения Цельза¹⁴ — проявить любовь прежде всего по

отношению к своим, а затем уже к чужим. (2) Ведь нельзя назвать любящим того императора, который не думает о своей жене и детях. (3) Ты видишь сам, в каком возрасте наш Коммод. Зять же наш Помпеян стар и не уроженец Рима. (4) Подумай, как поступить с Кассием и его сообщниками. (5) Не давай пощады людям, которые не пощадили тебя и не пощадили бы меня и наших детей, если бы победили. (6) Сама я скоро последую за тобой. Я не могла приехать в формийскую усадьбу, так как хворала наша Фадилла. (7) Но если я не застаю тебя в Формиях, то проеду в Капую. Этот город может помочь восстановлению и моего здоровья и здоровья наших детей. (8) Прошу тебя прислать в формийскую усадьбу врача Сотерида. Я совсем не доверяю Пизитею, который не умеет лечить маленькую девочку. (9) Кальпурний передал мне запечатанное письмо. Ответ на него, если не будет какой-нибудь задержки, пришлю через старого евнуха Цецилия, человека, как ты знаешь, верного. (10) Ему я поручу на словах передать тебе, что, по слухам, распространяют о тебе жена Авидия Кассия, его дети и зять".

XI. (1) Из этих писем можно понять, что Фаустина не была сообщницей Кассия, что она даже побуждала мирно расположенного и помышлявшего о милосердии Антонина применить суровое наказание и настаивала на необходимости такой кары. (2) Что ответил ей Антонин, покажет следующее письмо: (3) "Ты, моя Фаустина, благоговейно блюдешь интересы своего мужа и наших детей. Ведь я прочитал в формийской усадьбе твое письмо, в котором ты советуешь мне сурово покарать сообщников Авидия. (4) Но я пощажу и детей его, и зятя, и жену и напишу сенату, чтобы и он не производил слишком тяжелой конфискации имущества и не подвергал их жестокому наказанию. (5) Ведь ничто в такой степени не возвышает римского императора в глазах разных народов, как его милосердие. (6) Оно сделало Цезаря богом, оно сделало Августа священным, оно же — главным образом — и твоего отца украсило прозванием "Пий". (7) Если бы придерживались моего взгляда на войну, то и Авидий не был бы убит. (8) Будь поэтому спокойна:

*Храним богами я, моя набожность
Богам по сердцу¹⁵.*

Нашего Помпеяна я назначил консулом на следующий год"¹⁶. Так писал Антонин супруге.

XII. (1) Важно знать, какое обращение он послал в сенат. (2) Из обращения Марка Антонина: "В ответ на Ваши поздравления с победой я назначаю консулом, отцы сенаторы, моего зятя, — я говорю о Помпеяне, которого, по его возрасту, давно следовало бы наградить консульством, если бы не оказывалось в это время храбрых мужей, которым надо было воздать то, что они заслужили от государства. (3) Теперь, что касается отложения Кассия, то я прошу и умоляю вас, отцы сенаторы, оставить вашу строгость, уступить моему, или вернее, вашему человеколюбию и милосердию; пусть сенат не предаст казни ни одного человека. (4) Пусть никто из сенаторов не будет наказан, пусть не прольется кровь ни одного благородного человека, пусть сосланные возвратятся и пусть те, у кого было конфисковано имущество, получают его обратно. (5) О, если бы у меня была возможность вернуть к жизни многих даже из подземного

царства! Ведь люди никогда не одобряют, если император мстит за свои личные огорчения; чем мщение справедливее, тем более жестоким оно кажется. (6) Поэтому мы должны простить детей Авидия Кассия, его зятя и жену. Но что я говорю "простить!" Ведь они ничего не сделали. (7) Итак, пусть они живут в безопасности, зная, что они живут в правление Марка. Пусть они живут, владея каждый своей долей имущества родителей, пусть пользуются золотом, серебром, нарядами. Пусть они будут богаты, пусть живут в безопасности, пусть передвигаются куда хотят, пусть живут на свободе, пусть разнесут среди всех народов молву об этом примере моего и вашего милосердия. (8) Невелика еще эта милость, отцы сенаторы, — простить детей и жен людей, объявленных вне закона. (9) Но я прошу вас избавить и сообщников, принадлежащих к сенаторскому и всадническому сословию, от казни, от конфискации имущества, от страха, от позора, от ненависти, — словом от всяких обид и сделать так, чтобы в мое время (10) человек, обвиненный в стремлении к тирании, если он пал во время беспорядков, считался бы просто убитым".

XIII. (1) Это проявление его милосердия вызвало в сенате такие возгласы: (2) "Благочестивый Антонин, да хранят тебя боги! Милосердный Антонин, да хранят тебя боги! Ты пожелал того, что было позволительно, мы сделали то, что подобало сделать! (3) Мы просим законной власти для Коммода! Обеспечь сильную власть своему потомству! Сделай, чтобы дети наши жили в безопасности! (4) Никакое насилие не может причинить вред доброму правлению! Мы просим трибунской власти для Коммода Антонина! Мы просим, чтобы ты был с нами! (5) Хвала твоей философской мудрости, твоей терпимости, твоей учености, твоему благородству, твоей незлобивости! Ты побеждаешь своих недругов, одолеваешь врагов, — боги да хранят тебя!" и прочее. (6) Итак, потомки Авидия Кассия жили в безопасности и допускались к почетным должностям. (7) Но Антонин Коммод после смерти своего божественного отца приказал всех их сжечь живыми как уличенных в интригах. (8) Вот все, что мы узнали об Авидий Кассии. (9) Нрав его, как мы сказали выше, всегда отличался переменчивостью, но с большим уклоном в сторону суровости и жестокости. (10) Если бы он удержал в своих руках императорскую власть, то он был бы не только милосердным, но добрым, но полезным для государства и превосходным императором.

XIV. (1) Сохранилось его письмо, написанное им, когда он уже был провозглашен императором, своему зятю такого содержания: (2) "Несчастно государство, терпящее этих людей, питающих страсть к наживе, и богатых. (3) Несчастен Марк — человек, конечно, очень хороший: желая прослыть милосердным, он позволяет жить на свете тем, чьего образа жизни он сам не одобряет. (4) Где Луций Кассий, имя которого мы напрасно носим? Где знаменитый Марк Катон Цензор? Где вся строгость нравов наших предков? Она давно уже погибла, теперь ее даже не ищут. (5) Марк Антонин философствует и занимается исследованием об элементах, о душах, о том, что честно и справедливо, и не думает о государстве. (6) Ты видишь сам, что нужно много мечей, много приговоров, чтобы государство вернулось к прежнему укладу. (7) Горе мне с этими наместниками провинций — неужели я могу считать проконсулами или наместниками тех, кто полагает, что провинции даны им сенатом и Антонином для того, чтобы они жили в роскоши, чтобы они обогащались! (8) Ты слышал, что префект

претория у нашего философа, человек, позавчера еще нищий и бедный, вдруг стал богачом. Откуда это богатство, как не из крови самого государства и достояния провинциалов? Ничего, пусть они будут богаты, пусть будут состоятельны, все равно они наполнят государственную казну. Только бы боги покровительствовали правому делу: последователи Кассия возвратят верховную власть государству". Это письмо показывает, каким он был бы строгим и суровым императором.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отец Авидия Кассия назывался Гай Авидий Гелиодор.
2. ...человек *новый* (homo novus) — так назывался человек незнатного происхождения, который первым в своем роду занимал курульные магистратуры.
3. Автор жизнеописания допускает ошибку. См. Элий. V.12, прим., следовательно, письмо — фиктивное.
4. Имеется в виду Траян.
5. "Правителям, говорил он, живется хуже всего: когда они обнаруживают заговоры, им не верят, покуда их не убьют" (Светоний. Домициан. 21. Пер. М. Л. Гаспарова).
6. *Дафна* — курортное предместье Антиохии Сирийской.
7. *Энний*. *Анналы*, ст. 500 по Фалену.
8. Эти меры, принятые Авидием Кассием, вызвали восхищение у великого ценителя римской доблести — Петрарки: "Если бы было позволено, я бы молился за спасение души этого мужа" <***Основная рукопись "Авторов Жизнеописаний Цезарей" (Palatinus, 899) некоторое время находилась у Петрарки; с этой рукописи Петрарка заказал себе копию (Parisinus. 5816; 1356 г.). Поля обеих рукописей сохранили примечания (до сих пор полностью не изданные), написанные рукой Петрарки.>. Петрарка воспринимал античный текст предельно непосредственно — как действительность собственных чувств и мыслей; при этом он умел оставаться строгим ученым-латинистом (см. Авид. VIII.5, прим.).
9. В 164-166 гг. Авидий Кассий вел войну с Вологезом III, которого он изгнал из Сирии и преследовал по Месопотамии до Селевкии и Ктесифонта.

10. На полях своего экземпляра "S.N.A" Петрарка справедливо замечает:
"Удивительно, как он может говорить о Пертинаксе — ведь Марк до него и правил и умер".
11. Ср. *Светоний*. Гальба. 16 сл.
12. Перевод по конъектуре Хельма.
13. См. Марк. XXVI. 12, прим.
14. Об *отложении Цельза* ничего не известно.
15. *Гораций*. Оды. I.17.13.
16. Второе консульство Помпеяна было в 173 г., а восстание Авидия Кассия — в 175 г. Это несоответствие свидетельствует о подложности письма.